

родной дом, когда ты меня летом вез в институт, и я расплакалась в Грязях, где мы остались одни с тобой...".

Последний легальный приезд Георгия Валентиновича в Липецк состоялся в конце лета 1876 г. Из-за активного участия в подготовке политической демонстрации, которой по его словам рабочие "брели" с весны 1876 г., он не мог приехать раньше. Кроме того, его студенческим билетом, дававшим право на льготный проезд по железной дороге, воспользовался Л.Г. Дейч, нелегально останавливающийся у него на квартире в мае 1876 г. Билет был возвращен им через М.Ф. Фроленко лишь к концу лета.

В Липецк Плеханов приехал со своей первой женой Н.А. Смирновой и приятелем медиком К.П. Солярским. Плеханов поместился во флигеле. Вот что сообщает об этом приезде его сестра К.В. Плеханова: "Со своим товарищем Жорж делал большие прогулки по окрестностям Липецка. Часто брали нас (сестер и брата - А.Б.) с собой. Осматривали Каменный лог с его красивыми видами. Далеко ходили по полотну железной дороги. На лодке катались с ним по реке Воронеж. Раз высадились на берег, на котором с 15 августа расположилась ярмарка. Купили на ярмарке арбузы "с песчаных мест", как объяснял продавец вкус и цвет своих незрелых арбузов. Раз зашли в кирпичный сарай. Жорж попросил показать нам как делают кирпичи, и долго разговаривал с работающими в сарае. На обратном пути делали привал и тогда-то начинились интересные разговоры. У меня Жорж спросил: "Почему не замечаем движения Земли?". Я ответила: "Потому, что очень медленно движется Земля". Жорж поправил меня: "Наоборот, очень быстро движется". Объясняя, он сравнивал движение земли с движением поезда: "Находящимся в поезде кажется, что не поезд движется, а отодвигаются все встречающиеся им предметы". Хорошо и интересно нам было с Жоржем. Таких людей как он, я не встречала после...".

С приездом Жоржа в Липецк совпал очередной отпуск его сводного брата Николая, который также решил посетить родные места и Марию Федоровну. Он окончил Варшавское пехотное юнкерское училище и с 1872 года служил офицером в 11 Гренадерском Фанагорийском полку, в котором когда-то служил дед Марии Федоровны. Это была последняя встреча братьев.

В конце августа Жорж едет в Гудаловку, где вместе с Николаем трудится на крестьянских полях, принимает участие в тушении деревенских пожаров. Мария Федоровна не могла не заметить перемен, произошедших в сыне за истекший год. Ее материнское сердце чувствовало, что сын выбрал дорогу, которая может привести его в Сибирь.

К сведениям о посещении Липецка, которые нам известны из воспоминаний его сестер, надо добавить, что когда после провала в январе 1880 г. Чернопередельской типографии З отделение провело расследование дела о ее руководителях, то выяснилось, что Плеханов посетил родную Гудаловку еще раз (теперь уже нелегально). Это было в

конце июля 1877 г., когда он из Петербурга направлялся в Саратовское землевольческое поселение. Следовательно он мог, также нелегально, побывать и в Липецке. Только об этом полиции узнать не удалось.

Библиография

1. Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Липецкая область.- М.. 1980.- С.32-35
2. Памятники истории России.- М.: Советская Россия,1987.- С.54-55
3. Попов В. Помнят земляки: В Липецке открылся Дом-музей Г.В.Плеханова/В.Попов //Правда.- 1977.- 28 дек.
4. Семенов Б. Открытие Дома-музея Г.В.Плеханова в Липецке/ Б.Семенов //Ленинское знамя.- 1977.- 22 дек.
5. Биография Н.В.Плеханова// Исторический архив.-1998.- N 2.- С.171
6. Бережанский А. Годы на родине/А.Бережанский// Собеседник: Портреты. Этюды. Исторические повествование. Очерки.- Воронеж,1971.- С. 78-91
7. Бережанский А. Дом Г.В.Плеханова в Липецке/А.Бережанский //Тамбовская правда.- 1976.- 11 дек.
8. Бережанский А. Г.В.Плеханов и царская охранка/А.Бережанский// Подъем.- 1999.- N 5.- С. 217-223

Р. Плеханова

РОДИНА ПЛЕХАНОВА

В архиве Дома Плеханова в Санкт-Петербурге сохранились воспоминания Розалии Марковны Плехановой, вдовы Г.В. Плеханова, о ее посещении родины мужа в 20-х годах. Это несколько тематических записей, литературно до конца не обработанных, сделанных, по-видимому, в Липецке и объединенных общим названием "Родина Плеханова". Посещения были связаны с созданием на родине Георгия Валентиновича - в Гудаловке и Липецке - учреждений культуры и здравоохранения в память о выдающемся земляке. По инициативе Розалии Марковны и других членов комитета по увековечению памяти Г.В. Плеханова и при содействии Народного комиссара здравоохранения Н.А. Семашко, который, как известно, приходился племянником Георгию Валентиновичу, в деревне Гудаловке было построено здание сельскохозяйственной школы, рядом в селе Плеханово (бывшей Семеновке) - медлечебница для местных жителей с небольшим стационаром, а в бывшем доме родителей Г.В. Плеханова в Липецке был открыт историко-революционный музей его имени.

Публикуемые воспоминания относятся к 1927 году, когда только планировалось осуществить указанные мероприятия, приуроченные к 10-й годовщине со дня смерти Г.В. Плеханова. В тот год Розалия Марковна впервые посетила родину мужа - Липецк и Гудаловку.

Написанные по следам первых впечатлений от увиденного, проникнутые чувством любви к земле, где родился и рос Г.В. Плеханов, они переносят нас в Липецк конца 20-х годов. В них воссоздается внешний вид города: его улицы, парки и сады, рассказывается о заботах жителей города. Розалия Марковна делится своими впечатлениями от посещения самого крупного предприятия города - завода "Свободный Сокол", знакомит с представителями местной власти.

А.С. Бережанский, заведующий
Домом-музеем Г.В. Плеханова

Г.В. Плеханов с большой любовью вспоминал о тех местах, где он увидел свет, провел свое детство, где впервые зародились в нем прекрасные юношеские мечты, и куда он являлся от времени до времени, чтобы отдохнуть в родном кругу, уже зрелым, несмотря на свои юношеские годы, революционером, с намеченным планом жизни революционного борца.*

Из его живых, образных рассказов я себе составила представление о Липецке и Гудаловке, как о живописных уголках Тамбовской губернии.

В 1905 г., несколько месяцев спустя после октябрьского манифеста*, собираясь в Россию, мы, утомленные длинной эмигрантской жизнью, стремясь всеми силами души порвать с ней навсегда и вернуться в дорогие и родные нам края, между прочим решили проехаться в Липецк, Гудаловку, походить по парку, который мне был хорошо знаком, благодаря живым образным рассказам Георгия Валентиновича. Этим, почти юношеским мечтам, которым мы, старые люди, которым истекал пятый десяток лет жизни, предавались тогда, не суждено было осуществиться. Плеханов опасно заболел, и ранней весной 1906 года я увезла его из Женевы, где дули убийственные холодные бризы, на юг, в Италию*, которая, как волшебница, своим прикосновением не раз спасала его от гибели.

В близком кругу друзей часто подищивали над минимой душевной сухостью Плеханова: у него не душа, а силлогизм, душа у него ушла в ум. Этим шуткам подавала повод одна наиболее характерная черта Георгия Валентиновича. Это строгость к себе и другим. Он был прежде всего человеком долга и дела и требовал этого от других... Минуты его были рассчитаны, день распределен, никаких послаблений, когда ждет работа. Но с этими чертами он совмещал глубокую нежную душу, выражавшуюся в страстной любви к природе, к детям, животным. Эта нежность души, унаследованная Георгием Валентиновичем от матери Марии Федоровны, думала я, развилась благодаря его первым впечатлениям детства и отрочества.

Когда я познакомилась с "зеленым городком" - Липецком, действительно утопающим в зелени, с чудным его местоположением на холмах, с которых открывался незабываемый вид на долину реки Воронеж, с его сияющими прудами и озерами, сочными лугами и хвойными лесами, - сказала себе: мне понятна теперь любовь Георгия Валентиновича ко всему прекрасному - к природе, живописи, скульптуре, поэзии. Здесь, в Липецке, развилась эта поэтическая сторона натуры Георгия Валентиновича...

В Липецк я приехала 17 августа, в разгар летнего сезона. На вокзале много народа встречающих и провожающих, носильщика нашла без труда. Присутствие носильщиков для меня крайне важный вопрос, так как даже на Западе на станциях маленьких провинциальных городков их часто не находишь, и пассажиры сами тащат свои чемоданы. Перспектива такого положения меня наполняла страхом, так как не только чемодана, но и легкого саквояжа носить не могу из-за сердечной одышки. Но с этой стороны дело обстояло хорошо. У выхода из вокзала я была остановлена молодым коренастым человеком с симпатичным умным лицом в серой толстовке.

- Вы Розалия Марковна Плеханова? Я - Каменский.

Я обрадовалась ему, как родному. В.В. Каменский, липецкий общественный деятель, зам. председателя планового хозяйства, талантливый и образованный человек, деятельный и энергичный*. О моем приезде предупредил его Николай Николаевич Поздняков*, его бывший учитель и руководитель на первых шагах его жизни.

От вокзала мы ехали широкой, но скверной ухабистой дорогой, пыль поднималась столбами, разъедала глаза. Издали с правой стороны я заметила зеленые крыши большого поселка, окруженного красивой новой кирпичной оградой*. Вид этого поселка сильно выделяется своей свежестью от окружающей обездоленной местности. Проезжаем мимо большого красивого кладбища*, приближаясь к Нижнему парку. По дороге к нему на каждом шагу развалившиеся дома, улицы с разрушенными тротуарами и мостовыми. Но взор отводит от вида большого красивого парка и начинающей развертываться долины реки Воронеж. Улицы широкие, бульвары окаймлены с каждой стороны раскидистыми деревьями. Деревянные и каменные здания, из которых очень мало сохранилось в хорошем виде или ремонтировалось. Большинство из них искривлены, без окон, с разрушенными палисадниками. Больно видеть эти следы разрушения, бедности, быть может, нерадения...

Липецк - небольшой городок, имевший до войны 20 тысяч* жителей, а теперь всего 12 тысяч, очень богат своими недрами: из них целебные источники бьют обильными ключами, в них богатые залежи железной руды, известняка. Это обильная пища для нынешней промышленности и еще большая - для будущей. Этот край богат потенциальными силами... Но большинство богатств липецкого края еще спят крепким сном и ждет своего богатыря. Этим последним является, я это верю, наш несравненный рабочий

- наш пролетариат, полный идеалистических стремлений, уверенный в том, что он вынесет на своих плечах колесницу нового мира.

Расскажу о посещении "Свободного сокола". Посетили мы его с Львом Григорьевичем и Эсфири Марковной*, спустя несколько дней нашего приезда, почти перед тем, как покинуть Липецк. Получив без труда позволение от директора* посетить его, мы двинулись в эту храмину труда... Мне несколько раз в жизни пришлось побывать на чугунно-плавильных заводах и видеть людей, работающих не в фантастическом, а в настоящем аду под палящим зноем доменных печей или регулирующих течение расплавленной лавы. Всякий раз я чувствовала себя человеком, в чем-то провинившейся, а к рабочим, работающим в таких адских условиях, я проникалась особым чувством нежности и благоговения. Не помню в какой книге, сколько мне помнится в брошюре Лаврова об устройстве будущего общества, говорится о том, что в будущем социалистическом обществе всякий тяжелый и вредный труд будет исполняться всеми членами общества и таким образом опасность для его отдельного члена вследствие непродолжительности рабочего дня будет сведена к минимуму. Будем надеяться, что в будущем обществе так и будет. Во всяком случае, машинизация труда должна привести к изобретению способа, устрашающего человека от непосредственного воздействия огня. Что сделано для этого в Америке, в этой стране гениальных изобретений для улучшения условий и усовершенствования человеческого труда? Ведь у американцев душа - машина. К сожалению, и правосудие там совершается машинами.

Любезный молодой инженер* "Свободного сокола" вел нас по гигантскому зданию, объяснял нам механизм постепенного расплавления руды от вbrasывания сырчей руды до выхода расплавленной лавы из печи и разлития по системе желобов и влития в охлаждающие резервуары. Мы не могли продержаться и пяти минут в громадном, открытом с двух сторон пространстве, где текла расплавленная жидкость, а длилась процедура больше часа, и рабочие, одетые в специальную одежду из толстой ткани и в поярковых с полями шляпах, работали в полном аду.

Рассказал нам инженер также и историю завода. Он принадлежал до октябрьских дней*, бельгийской компании. После октября он в течение 8 лет бездействовал. А год тому назад, отремонтированный и в некоторых отношениях улучшенный, он опять пущен в ход*. По словам инженера, работа завода не только оправдывает себя, но и приносит тресту 70 тыс. рублей прибыли, из которых приблизительно 30 тыс. получается заводом на поддержание машин, на дальнейшее усовершенствование его, на улучшение условий жизни рабочих.

Тут же, недалеко от завода, находится большой многоэтажный дом, где помещаются служащие и рабочие с семьями. Кроме того, на расстоянии приблизительно версты от него, виднеется поселок с отдельными маленькими домиками на английский манер - это будущий рабочий поселок.

По осмотру железоплавильного завода мы, руководимые все тем же любезным молодым инженером, перешли в другое здание кирпичного завода, расположенного на одном из дворов "Свободного сокола". Здесь работают много женщин из ближайших деревень, главным образом, из Студеновки, Сокольской, Селок, имеются и из Плехановки (Семеновки)*. Для крестьян близость завода является большим подспорьем ввиду малоземелья и экстенсивной обработки земли. Плата и на "Свободном соколе", и на кирпичном заводе невелика: от 60 до 80 рублей. Только очень квалифицированные рабочие получают 120 рублей в месяц. На мой вопрос, хватает ли на жизнь, был ответ: едва-едва живем. В особенности недовольны своим заработком те рабочие, которые больше всего рискуют жизнью и подвержены сильному воздействию огня доменных печей и огненной лавы.

Мы дружно прощаемся с любезным и толковым молодым инженером, с мастером, который также сопровождал и давал объяснения на наши вопросы, и покидаем эту храмину труда со смешанным чувством радости по поводу промышленности нашей страны и горячего желания что-нибудь сделать, чтобы улучшить положение рабочих.

Примечания

*Став революционером-народником, Г.В. Плеханов приезжал в Липецк и Гудаловку в 1876 году, а Гудаловку посетил еще и летом 1877 г.

* Имеется в виду царский манифест 17 октября 1905 года, представлявший "политическим преступникам" амнистию и возможность возвращения на Родину.

* Вследствие обострения туберкулезного процесса ранней весной 1906 г. Г.В. Плеханов с женой вынужден был выехать на курорт в Балъяско, близ Генуи. С осени 1909 г. и вплоть до отъезда в Россию в 1917 г. Плеханов в зимний период времени проходил курс лечения в итальянском городке Сан-Ремо.

* Каменский Владимир Владимирович (1899 - 1972 г.г.). Окончил Липецкое реальное училище по специальности статистик, является зам. председателя плановой комиссии Липецкого уездного исполнительного комитета и одновременно заведующим уездным статистическим бюро. Брат известного липецкого писателя А.В. Каменского (Липецкого).

* Н.Н. Поздняков - муж сестры Г.В. Плеханова Варвары Валентиновны, окончил Петербургский университет, преподавал статистику и экономику.

* В 20-х годах близ Липецка был расположен аэродром, используемый немцами. При аэродроме находился поселок с жилыми и складскими помещениями.

* Имеется в виду Евдокийское кладбище, находящееся теперь на площади Героев

* В 1921 г. в Липецке проживало 21,4 тыс. человек, накануне первой мировой войны - 23,5 тыс. (БСЭ, т.37. М. 1938, столб 62; Энциклопедический словарь Гранат, т.27, столб. 177).

* Л.Г. Дейч (1855 - 1941 гг.) - известный революционер-народник, соратник Плеханова по группе "Освобождение труда", впоследствии меньшевик. Член комитета по увековечению памяти Г.В. Плеханова. Э.М. Дейч - жена Л.Г. Дейча.

* Директором завода "Свободный сокол" с января 1922 г. по январь 1928 г. был Даниил Павлович Масюта, выходец из рабочих.

* Имеется в виду П.Л. Лавров (1823 - 1900 гг.) - известный теоретик народничества.

* По всей вероятности, это был Николай Николаевич Усков, инженер, работавший в должности помощника заведующего цехами.

* То есть до событий 25 октября 1917 г.

* Первая доменная печь была отремонтирована и пущена в марте 1927 г. С этого времени завод снова стал работать по своему основному профилю.

* Имеется в виду доменный цех завода "Свободный сокол".

* В 1925 г. село Семеновка было переименовано в Плеханово.

* Возможно, что это был Иван Евстафьевич Скоркин, работавший старшим десятником доменного цеха.

В. Поляков, ст. научный сотрудник облгосархива

МАТЕРИАЛЫ О Г.В. ПЛЕХАНОВЕ В ФОНДЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Первый русский марксист, выдающийся литературный критик и теоретик искусства Георгий Валентинович Плеханов родился 29 ноября (11 декабря) 1856 года в деревне Малая Семеновка Липецкого уезда Тамбовской губернии.

Метрическая книга, данная из Липецкого духовного правления, села Семеновки в Николаевскую церковь для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших за 1856 год.

Счет родившихся - 51.

Месяц и день рождения - ноябрь 29.

Месяц и день крещения - ноябрь 30.

Имена родившихся - Георгий.

Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания - деревни Малой Семеновки потомственный житель, помещик, штабс-капитан Валентин Петров Плеханов и законная жена его Мария Федорова, оба православные.

Неразрывные связи Георгия Валентиновича Плеханова с Липецким краем подтверждаются тем, что на нашей земле жили его деды и прадеды, развивался из поколения к поколению плехановский род. В Государственном архиве Липецкой области хранятся подлинники купчих крепостей, заключенных отцом Георгия Валентиновича Валентином Петровичем и дядей Михаилом Петровичем.

Вот некоторые из них.

"Лета тысяча восемьсот тридцать девятого июля в тридцатый день Штабс-капитан Александр Николаев сын Чернов продал я штабс-капитану Валентину Петрову сыну Плеханову и наследникам его крепостную свою землю, состоящую Тамбовской губернии Липецкого уезда в селе Ильино особо отмежеванную тридцать три десятины..., за которую землю взял я с него, Плеханова денег государственными ассигнациями тысячу рублей..."

"Лета тысяча восемьсот сорок восьмого ноября в двадцать второй день. Липецкий помещик штабс-капитан Валентин Петров сын Плеханов продал писцу первого разряда Ивану Иванову Позднякову и наследникам его крепостных и дворовых своих людей Аркадия и Егора и родную их сестру Варвару, детей умершего моего человека Якова Игнатова, первых холостых, последнюю незамужнюю, положенных за мною по сказкам нынешней восьмой ревизии Тамбовской губернии Липецкого "уезда по древне Малой Семеновке Гудаловка тож, ценою за две струи рублей серебром..."

Несколько месяцев тому назад в документах фонда Липецкой дворянской опеки за 1847 год был выявлен формуллярный список старшего дворянского заседателя Валентина Петровича Плеханова.

"В службу вступил в драгунский его Королевского Величества Герцога Винтенбергского полк юнкером 15 ноября 1827 г. По Высочайшему приказу уволен от службы по домашним обстоятельствам штабс-капитаном 14 февраля 1834 г. По указу Тамбовского губернского правления определен в Липецкий уезд в 1 стан становым приставом 13 апреля 1836 г. По прошению определен помощником Острогожского окружного начальника Воронежской губернии 18 сентября 1841 г. По распоряжению начальства перемещен в таковой же должности в Новохоперский округ. По воле начальства исправлял должность окружного начальника с 14 мая 1842 г. по 12 января 1843 г. К продолжению статской службы способен и достоин. Женат. Имеет детей - Александра, Петра, дочерей Любовь и Софью, православного исповедания и находятся при нем".

20 октября 1867 года Валентин Петрович Плеханов купил у вдовы коллежского асессора Натальи Петровны Андреевой "деревянный дом с имеющимся при нем подворным строением в г. Липецке".

И вновь документы архива.